

Употребления конструкций с противопоставительно-отрицательным значением в рассказах А.П. Чехова

Черутова А.В.,

Магистрант филологического факультета, Московский государственный областной университет (ГОУ ВПО МГОУ), Москва, Россия, peshenushka123321@rambler.ru

Статья посвящена проблеме употребления конструкций с противопоставительно-отрицательным значением в рассказах А.П. Чехова. Перед автором стояла задача описать структурные особенности этих конструкций, обратить внимание на семантико-прагматический аспект. Особое внимание обращается на противопоставление как особый художественный приём, который писатель использует в своих произведениях. Подробно описаны случаи усиления конструкций с противопоставительно-отрицательным значением в рассказах А.П. Чехова. В результате анализа составленной автором картотеки (более чем из 100 примеров), Черутова А. В. путём эмпирического (наблюдение, описание) и теоретического (индукция, дедукция) видов филологического анализа произведения приходит к выводу, что синтаксические конструкции, предназначенные для выражения отрицательно-противопоставительного значения в рассказах А.П. Чехова, приобретают различную семантику, помогают созданию определённых художественных образов. Благодаря сочетанию противопоставления с другими приёмами усиливается впечатление от прочитанного. Дать исчерпывающее описание конструкций с противопоставительно-отрицательным значением возможно только в случае рассмотрения их семантических и синтаксических особенностей в неразрывной связи.

Ключевые слова: противопоставительные конструкции, противопоставительно-отрицательное значение, стилистический приём.

Для цитаты:

Черутова А.В. Употребления конструкций с противопоставительно-отрицательным значением в рассказах А.П. Чехова [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. №1. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n1/Cherutova.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2017040106

For citation:

Cherutova A.V. Used construction with contrastive-negative value in the stories A.P. Chekhov [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2017, vol. 4, no. 1. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n1/Cherutova.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2017040106

До середины XX века учёные-лингвисты изучали синтаксис и семантику отдельно друг от друга. Современное языкознание рассматривает семантические особенности языка и формально-грамматический аспект в неразрывной связи. Поскольку недостаточно описывать только структурные особенности интересующих нас конструкций, не обращаясь к семантико-прагматическому аспекту, то в своей статье мы обратим внимание и на структуру противопоставительных конструкций со значением отрицания в рассказах А. П. Чехова, и на их семантику, а также укажем на противопоставление как особый художественный приём, который писатель использует в своих произведениях.

Целью работы является выявление особенностей употребления противопоставительных конструкций со значением отрицания типа не [], а [] в рассказах А. П. Чехова. В соответствии с целью необходимо решение следующих задач: 1) изучить состояние проблемы в научно-методической литературе; 2) составить картотеку, сделать ее качественной; 3) установить случаи употребления противопоставительных конструкций со значением отрицания типа не [], а [] в рассказах А. П. Чехова и дать их функционально-семантическое описание с учетом межуровневых связей; 4) определить роль использования данных конструкций в рассказах А.П. Чехова.

Изучение структуры противопоставительных конструкций со значением отрицания является сложным в теоретическом плане. В своей работе мы опираемся на идеи и концепции, изложенные в работах В.В. Виноградова, А.М. Пешковского, А.А. Шахматова, Н.Д. Арутюновой и др. В обширной литературе вопроса имеются многочисленные статьи и диссертационные работы современных исследователей (А.А. Калинина, М.С. Милованова, Е.В. Фурсова и др.), посвященные противопоставительным конструкциям со значением отрицания.

В русском языке существуют определённые синтаксические способы организации противопоставления. Во-первых, это противопоставительные союзы (а, но, однако), а во-вторых, модальные слова напротив, наоборот, впрочем и др. Само построение этих предложений привлекает внимание читателя. В художественном тексте противопоставление способствует созданию яркого, запоминающегося образа. Оно является основой таких художественных приёмов как антитеза, оксюморон. Центральное место среди противопоставительных конструкций со значением отрицания занимают предложения, соответствующие схеме не [], а []. Например: Умно ли, справедливо ли было то, что только что говорил Иван Иванович, он не вникал; гости говорили не о крупе, не о сене, не о дегте, а о чём-то, что не имело прямого отношения к его жизни... [Крыжовник]; Я городской, потому что я живу не в городе, а в деревне [Мои чины и титулы]; Сейчас только узнал, что пятирублевки вкладывал в мой кулак не магнетизёр, а Петр Федорыч, мой начальник... [На магнетическом сеансе]; Они не обкрадывали, а буквально вылизывали нашу бедную кассу [Единственное средство]. Предложения, построенные по данной схеме «могут получить различную интерпретацию с позиций грамматики, с позиций логики и с семантических позиций» [4].

Рассмотрим анализируемую конструкцию: отрицание здесь формально относится к отдельному компоненту синтаксической структуры, но «это отрицание обозначает не отсутствие (несуществование) самого объекта, обозначенного словоформой, имеющей при себе отрицание, а отсутствие того действия, признака, состояния, которые имеют место в отношении другого объекта данного совокупного множества» [4]. Предложения с отрицательно-противопоставительным значением воссоздают «единую, целостную ситуацию объективной действительности, когда одно и то же действие (состояние, свойство и т. п.) распространяется на один предмет (класс предметов) и одновременно не распространяется на другой предмет (предметы) того же рода» [4]. Основное назначение таких синтаксических конструкций, имеющих в своей структуре отрицание, - «актуализированное утверждение положительной альтернативы на фоне формально отрицаемого члена противопоставления» [4].

В конструкциях типа не [], а [] отрицание переходит в утверждение. То есть, то, что отрицается в одной части конструкции, логически требует положительного противопоставления в другой её части: И только когда в церкви стали бить часы и он вообразил самого себя мёртвым, зарытым здесь навеки, то ему показалось, что кто-то смотрит на него, и он на минуту подумал, что это не покой и не тишина, а глухая тоска небытия, подавленное отчаяние... [Ионыч]; Приехал он не один, а с сестрой Варенькой [Человек в футляре]; Не вас целую, дивная, а страдание человеческое! [Загадочная натура]; Жизнь есть

гонорар, получаемый не авторами, а их произведениями [Идеальный экзамен: (Краткий ответ на все длинные вопросы)].

В основе противопоставления как стилистического приёма в рассказах А.П. Чехова «лежит явление контраста, который проявляется в противопоставлении понятий, явлений, предметов, признаков» [3]. В рассказах А.П. Чехова в составе противопоставительной конструкции не [], а [] широко используются абстрактные и отвлечённые понятия и реже конкретные. Например: Не я тебя наказываю, а тебя твой грех наказывает... [Он понял!]; Красота должна быть не в естестве, а в душе... [Дура, или Капитан в отставке]; И о душе своей заботился солидно, по-барски, и добрые дела творил не просто, а с важностью [Крыжовник].

Стилистическая значимость приёма противопоставления в рассказах А.П. Чехова достигается двумя путями: лексической или синтаксической организацией текста. Употребление лексических средств в основном строится на использовании антонимов, часто контекстуальных, лексических повторов и т. д. Например: Женской прислуги он не держал из страха, чтобы о нём не думали дурно, а держал повара Афанасия, старика лет шестидесяти, нетрезвого и полоумного, который когда-то служил в денщиках и умел кое-как стряпать [Человек в футляре]; Вы живёте, как дикие звери, газет не читаете, не обращаете никакого внимания на гласность, а в газетах так много замечательного! [Радость].

Синтаксическая организация приёма противопоставления в рассказах А.П. Чехова нередко выражена конструкцией не [], а [], одной из структурных особенностей которой является наличие полного или частичного параллелизма конструкций. Например: Не конка для публики, а публика для конки [Идеальный экзамен: (Краткий ответ на все длинные вопросы)].

В рассказах А.П. Чехова мы встречаем конструкции противопоставления, имеющие в своём составе отрицание, двух типов:

1) простые, которые состоят из одной противопоставленной пары: Впрочем, во время каждой еженедельной ревизии недосчитываются 10–15 руб., но ведь это не деньги, а пустяки [Единственное средство]; Орган не врожденный, а благоприобретенный [Краткая анатомия человека];

2) сложные, которые состоят из нескольких антонимических пар: То есть, не мерзавец, а так себе... гений в своем роде, коршун... [Рыцари без страха и упрека]; На возах не сено, не капуста, не бобы, а щеглы, чижи, красавки, жаворонки, черные и серые дрозды, синицы, снегири [В Москве на Трубной площади]; Там теперь под ногами не грязный снег, не холодные лужи, а молодая зелень; там ветер не бьет по лицу, как мокрая тряпка, а несет дыхание весны... [Вор].

Главная функция противопоставления в рассказах А.П. Чехова – придание выразительности, которая достигается нередко с помощью антитезы, которая способна не только противопоставлять понятия, но также подчёркивать парадоксальность сравнения. Например: Мы не зять и не теща, а умные люди... [Теща-адвокат].

Для смыслового подчёркивания того или иного факта, или, чаще, для более полной характеристики ситуации или героя А.П. Чехов использует приём усиления противопоставления. Это делается с помощью:

- эмоциональной окрашенности конструкции: Не приказываю, а умоляю! [Единственное средство]; Безобразу не за твои деньги, а за свои! [Дочь Коммерции советника];
- использования устойчивых оборотов в одной из частей противопоставительной конструкции:

Толкуй не толкуй, а дело уж сделано [В цирульне]; Если твоя жена или свояченица играет гаммы, то не выходи из себя, а не находи себе места от радости, что ты слушаешь игру, а не вой шакалов или кошачий концерт [Жизнь прекрасна! (Покушающимся на самоубийство)]; Набрядловым, который был пьян, но не как стелька, а так, чуть-чуть, на первом взводе [Скверная история: (Нечто романообразное)]; Молоко ещё на губах не высохло, а грубости отцу говоришь [Барыня];

– использования в одной из частей противопоставительной конструкции метафоры или образного сравнения: Это не народ, а какие-то химики свинячие, - пробормотал он, всё еще думая о кухонном населении [Умный дворник]; А она уже не молодая, лет тридцати, но тоже высокая, стройная, чернобровая, краснощёкая, — одним словом, не девица, а мармелад, и такая разбитная, шумная, всё поёт малороссийские романсы и хохочет [Человек в футляре]; Это не локомотив, а тряпка! [В вагоне];

– употреблением однородных членов предложения в одной из частей противопоставительной конструкции: В передней пахнет не кофейной гущей, как обыкновенно, не постным супом, а какими-то духами, напоминающими запах яичного мыла [Раз в год].

В своих рассказах А.П. Чехов формирует особую художественно-речевую систему, в которой все единицы языка, взаимодействуя между собой, подчиняются единому чеховскому требованию авторского невмешательства: читатель сам оценивает героев и события. Рассмотрев структуру противопоставительных конструкций в рассказах А.П. Чехова, их семантику, мы утверждаем, что синтаксические конструкции, предназначенные для выражения отрицательно-противопоставительного значения, приобретают различную семантику, становятся инструментом для создания определённых художественных образов. Они служат для передачи отдельных метких наблюдений, суждений о людях, их поступках. Благодаря ритмичности, которая создаётся полным или частичным параллелизмом, и сочетанию противопоставления с другими приёмами усиливается впечатление от прочитанного.

Литература

1. *Аббасова А.М.* Архитектоническая функция антитезы в художественном тексте: Автореф. дисс. - канд. филол. наук. Баку, 1990. 27 с.
2. *Виноградов В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963.
3. Гулямова З., Толибова З. Характерные функции, лексическая и семантическая сущность стилистического приёма антитезы. *European journal of literature and linguistics*, № 3 / 2015. С. 22-25
4. *Калинина А.А.* Категория утверждения/отрицания в функциональных типах предложений в современном русском языке: дис. ... докт. филол. наук. Казань, 2012. 546 с.
5. *Калинина А.А.* Утверждение/отрицание как многоаспектная категория языка и речи: монография. Йошкар-Ола, 2010. 272 с.
6. *Милованова М.С.* Противопоставление как художественный прием лингвистического исследования // *Русская словесность*. 2007. N 1. С. 62-66.
7. *Москвин В.П.* Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры. М: URSS, 2006. 373 с.
8. *Фурсова Е.В.* Когнитивно-дискурсивный анализ стилистического приема антитезы. - *Вестник МГЛУ*/2007. С. 239-260.
9. *Чехов А.П.* Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М.: Наука, 1974 - 1982.

Черутова А.В.

Употребления конструкций с противопоставительно-отрицательным значением в рассказах А.П. Чехова

Язык и текст langpsy.ru

2017. Том 4. № 1. С. 54-59.

doi: 10.17759/langt.2017040106

Cherutova A.V.

Used construction with contrastive-negative value in the stories A.P. Chekhov

Language and Text langpsy.ru

2017, vol. 4, no. 1, pp. 54-59.

doi: 10.17759/langt.2017040106

10. Шинкаренко Ю.В. Контрастность и языковые средства её выражения// Словесность: традиции и современность. Ростов н/Д: РГПУ, 2006. С. 78-84

Used construction with contrastive-negative value in the stories AP Chekhov

Cherutova A.V.,

Master of the Faculty of Philology, Moscow State Regional University (GOU VPO Moscow State Open University), Moscow, Russia, pechenush-ka123321@rambler.ru

The article discusses the use of structures, protivopo-representative-negative value in the stories AP Chekhov. Before the author had the task to describe the structural features of these constructions, to pay attention to semantic and pragmatic aspect. Particular attention is drawn to the opposition as a special artistic technique that the writer uses in his works. Details are described cases of strengthening structures with contrastive-negative value in the stories AP Chekhov. The analysis of catalogs compiled by the author (more than 100 examples), Cherutova AV by empirical (observation, description) and theoretical (induction, deduction) forms the philological analysis of a work comes to the conclusion that the syntax, intended to express the negative-contrastive values in the stories AP Chekhov, acquire different semantics, helping create a certain artistic images. By combining contrasting with other techniques enhanced the impression of reading. To give an exhaustive description of structures with contrastive-negative value is only possible in the case of the consideration of their semantic and syntactic features inseparably linked.

Key Words: contrastive design, contrasted-tive-negative, stylistic technique.

References

1. *Abbasova A.M.* Arkhitektonicheskaya funktsiya antitezy v khudozhestvennom tekste [Architectonic function antithesis in a literary text]: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Baku, 1990. 27 p.
2. *Vinogradov V.V.* Stilistika. Teoriya poeticheskoi rechi. Poetika. [Stylistics. The theory of poetic speech. Poetics.] Moscow, 1963.
3. *Gulyamova Z., Tolibova Z.* Kharakternye funktsii, leksicheskaya i seman-ticheskaya sushchnost' stilisticheskogo priema antitezy [Characteristic features, lexical and semantic nature of the stylistic antithesis of reception]. European journal of literature and linguistics, № 3 / 2015. PP. 22-25
4. *Kalinina A.A.* Kategoriya utverzhdeniya/otritsaniya v funktsional'nykh ti-pakh predlozhenii v sovremennom russkom yazyke [Category approval / denial of functional types of sentences in modern Russian]: dis. ... dokt. filol. nauk. Kazan', 2012. 546 p.
5. *Kalinina A.A.* Utverzhdenie/otritsanie kak mnogoaspektnaya kategoriya yazyka i rechi: monografiya [Approval / denial of a multifaceted language category of the question: a monograph]. Ioshkar-Ola, 2010. 272 p.
6. *Milovanova M.S.* Protivopostavlenie kak khudozhestvennyi priem lingvisticheskogo issledovaniya [The juxtaposition of both artistic technique of linguistic research]. Russkaya slovesnost'. 2007. N 1. PP. 62-66.
7. *Moskvin V.P.* Vyzritel'nye sredstva sovremennoi russkoi rechi: tropy i figury [Expressive means of modern Russian speech paths and shapes]. Moscow: URSS, 2006. 373 p.

Черутова А.В.

Употребления конструкций с противопоставительно-отрицательным значением в рассказах А.П. Чехова

Язык и текст langpsy.ru

2017. Том 4. № 1. С. 54-59.

doi: 10.17759/langt.2017040106

Cherutova A.V.

Used construction with contrastive-negative value in the stories A.P. Chekhov

Language and Text langpsy.ru

2017, vol. 4, no. 1, pp. 54-59.

doi: 10.17759/langt.2017040106

8. *Fursova E.V.* Kognitivno-diskursivnyi analiz stilisticheskogo priema antitezy [Cognitive-discursive analysis of the stylistic device of antithesis]. - Vestnik MGLU/2007. PP. 239-260.
9. *Chekhov A.P.* Polnoe sobranie sochinenii i pisem [Complete works and letters]: V 30 t. Sochineniya: V 18 t. / AN SSSR. In-t mirovoi lit. im. A. M. Gor'kogo. Moscow: Nauka, 1974 - 1982.
10. *Shinkarenko Yu.V.* Kontrastnost' i yazykovye sredstva ee vyrazheniya. Slovesnost': traditsii i sovremennost' [Contrast and language means of its expression. Literature: tradition and modernity]. - Rostov n/D: RGPU, 2006. PP. 78-84